

Надо сказать, контакты между семьями Чжао и Чэн и правда были не очень тесными, к тому же в основном это были деловые отношения.

Но ко дню совершеннолетия второго сына семьи Чэн семья Чжао уже заранее начала размышлять о том, какой подарок будет более достойным и сможет лучше сблизить отношения между двумя семьями.

Раз семья Чжао хотела сблизиться с семьёй Чэн, то, естественно, потому, что это принесло бы семье Чжао большую выгоду.

Хотя семья Чжао и была фармацевтическим кланом, их путь к богатству был куда длиннее, чем у семьи Чэн. К тому же фармацевтический клан больше всего полагается на сильных фармацевтов, а лучше всего — на мастеров фармацевтики из собственной семьи.

Но к поколению Чжао Чэнсюаня его ровесники в основном были посредственными. Быть просто фармацевтами — ещё куда ни шло, но если брать их в качестве лица семьи — совершенно не на что смотреть.

А в следующем поколении ситуация ненамного улучшилась.

Среди младшего поколения хоть какими-то способностями в изготовлении лекарств обладала только Чжао Синьсинь, но даже она могла изготавливать лишь лекарства В-класса, до гения ей было далеко.

В такой ситуации перспективы семьи Чжао были нерадостными.

Хотя у них была своя фармацевтическая компания и до полного разорения было далеко, если так пойдёт и дальше, репутация семьи Чжао как фармацевтического клана, боюсь, постепенно сойдёт на нет.

Они только-только достигли нынешнего положения, и как же им могло быть угодно мириться с постепенным упадком?

А по сравнению с семьёй Чжао, ситуация в семье Чэн была совершенно противоположной.

Семья Чэн изначально завоевала свою репутацию на полях сражений. В их роду было два маршала военного ведомства, один генерал-лейтенант военного ведомства и три генерал-майора военного ведомства — это само по себе заложило достаточно прочный фундамент для семьи Чэн.

А затем семья Чэн постепенно начала проявлять себя в производстве боевых мехов. Плюс поддержка военного ведомства — бизнес семьи Чэн разрастался всё больше и больше, и почти без особых усилий они стали лидером в отрасли боевых мехов, причём их позиции были

несокрушимы.

И это ещё не всё. Десять лет назад у старшего сына нынешнего главы семьи Чэн обнаружили ментальную силу SS-уровня. Не только сам Чэн И стал широко известен благодаря этому, но и положение семьи Чэн поднялось ещё на одну ступень, став ещё более устойчивым.

Хотя позже и стало известно, что второй сын семьи Чэн совершенно не интересуется боевыми мехами и даже подал заявку на фармацевтическую специальность Первого высшего университета, это ничуть не повлияло на положение семьи Чэн.

Для семьи Чэн достаточно и одного гения. Если бы появился ещё один — это было бы уже страшно.

Исходя из вышеизложенного, неудивительно, что семья Чжао хотела воспользоваться случаем дня совершеннолетия второго сына семьи Чэн, чтобы сблизиться с ними.

Более того, вероятно, многие сейчас замыслили то же самое, так что Чжао Чэнсюань был ещё более озабочен этим вопросом.

Не будь сравнения, он бы примерно выбрал достаточно ценный подарок и отправил его. Но когда есть столько желающих, если подарок просто ничем не выделяется — это ещё полбеда, но если его напрямую превзойдут другие — вот тогда будет стыдно.

Когда Чжао Синьсинь с некоторой досадой вернулась домой, она увидела отца, сидящего на диване с нахмуренным лбом.

- О чём это папа думает? - спросила Чжао Синьсинь, временно отложив свои собственные мысли.

Чжао Чэнсюань очнулся и посмотрел на Чжао Синьсинь:

- Вернулась с экзамена? Устала?

Чжао Чэнсюань даже не стал спрашивать, как прошёл экзамен — он знал способности дочери: справиться с таким пустяком, как вступительный экзамен, для неё не проблема.

- Не устала, - Чжао Синьсинь покачала головой и снова спросила: - О чём это папа только что думал? Почему выглядишь таким озабоченным?

Чжао Синьсинь была самой одарённой среди младшего поколения, и Чжао Чэнсюань намеревался в будущем передать ей семейное дело, поэтому не стал скрывать от неё:

- Через несколько дней день совершеннолетия второго сына семьи Чэн. Я думаю, какой

подарок им преподнести.

При упоминании семьи Чэн глаза Чжао Синьсинь невольно слегка засияли, но когда она вспомнила, как с ней обошлись в прошлый раз, они снова потускнели.

Однако сейчас было не время заикливаться на таких мелочах. Чжао Синьсинь быстро взяла себя в руки и дала свой совет:

- Раз уж мы фармацевтический клан, я думаю, лучше всего подарить что-то связанное с этим. Так мы и свой статус покажем, и выглядеть будет, будто отнеслись с душой.

Чжао Чэнсюань вздохнул:

- Я тоже так думал. Но большинство лекарств, которые мы производим, не подходят для такого случая. А если повсюду искать и покупать элитные лекарства, это будет выглядеть недостаточно искренне.

- Конечно, не стоит повсеместно искать, но можно же тайно найти кого-то для покупки. Тогда никто и не узнает, - сказала Чжао Синьсинь.

Сердце Чжао Чэнсюаня дрогнуло, и он вдруг вспомнил о том элитном лекарстве.

Хотя времени прошло немного, но с его связями Чжао Чэнсюань, естественно, без труда нашёл того фармацевта.

Но, к его удивлению, тот фармацевт вообще не знал, что изготовил элитное лекарство.

Всё было так. Вначале Чжао Чэнсюань, действуя осторожно, не стал напрямую спрашивать об элитном лекарстве, а нашёл возможность и послал человека узнать, какие лекарства он недавно изготовил.

Тот признал, что продал один флакон лекарства для трансформации тела, но, по его описанию, это было самое обычное лекарство E-класса, ничего особенного.

Чжао Чэнсюань, конечно, не поверил. Тогда он через другого подчинённого вышел на этого фармацевта, сказав, что готов заплатить большие деньги за заказ элитного лекарства.

Но тот напрямую отказался, заявив, что вообще не способен изготовить элитное лекарство.

Подчинённый ещё дважды намеренно повышал цену, его тон был исключительно искренним, но фармацевт, хотя и выглядел очень заинтересованно и даже колебался, всё же сказал, что ничем не может помочь.

Судя по его отношению, оно явно не было притворным, и Чжао Чэнсюань постепенно начал осознавать, что тут, вероятно, произошла какая-то ошибка.

Только вот он до сих пор не выяснил, в чём именно была ошибка, поэтому единственным его достижением на данный момент оставалось то самое лекарство.

И вот, услышав слова дочери, Чжао Чэнсюань невольно подумал о том, чтобы обратить свои мысли на это лекарство.

Хотя Чжао Синьсинь ничего не знала об этой истории, по выражению лица отца она поняла, что что-то не так, и спросила:

- У папы уже появилась какая-то мысль?

Чжао Чэнсюань немного помедлил, а затем рассказал дочери всё от начала до конца.

Чжао Синьсинь, выслушав, сначала нахмурилась, а потом глаза её засияли:

- Значит, это лекарство — бесхозное?

Чжао Чэнсюань снова замер — если смотреть с определённой точки зрения, так оно и было.

Не дожидаясь ответа отца, Чжао Синьсинь продолжила, как ни в чём не бывало:

- Папа, а что, если мы подарим это лекарство в качестве подарка? Элитное лекарство достаточно наглядно покажет, как мы дорожим семьёй Чэн.

Элитные лекарства и правда очень ценны, можно сказать — они редки, как удача.

Чжао Чэнсюань, однако, колебался. Хотя изготовителя этого лекарства пока действительно найти не удалось, именно это вызывало у него некоторое беспокойство.

Чжао Синьсинь уже приняла решение и, чуть ли не с капризной настойчивостью, принялась уговаривать:

- Папа, это лекарство — определённо лучший подарок, который мы сейчас можем предоставить. И тут действительно не о чём беспокоиться — на лекарстве же нет никаких меток, никто не узнает.

Если лекарство изготовил кто-то другой, на нём действительно нет никаких меток, и по нему очень трудно определить, кто его сделал.

Но это лекарство соприкасалось с духовной силой Ань Яня, поэтому оно сильно отличалось от

обычных. Просто отец и дочь Чжао, очевидно, не знали об этом.

Поэтому, почти не раздумывая, Чжао Чэнсюань согласился на предложение дочери:

- Тоже неплохо, к тому же это лекарство можно считать купленным мной за большие деньги.

Только вот большие деньги он отдал отцу Цюй, который принёс это лекарство в компанию, а не фармацевту, который его изготовил.

Увидев, что отец согласился, Чжао Синьсинь сверкнула глазами и продолжила:

- Раз уж мы собираемся подарить это лекарство семье Чэн, давай скажем, что я его изготовила?

- Разве так можно? - хотя Чжао Чэнсюань ради выгоды умел приспособливаться, у него никогда не возникало такой мысли. Главным образом потому, что уровень Чжао Синьсинь был очевиден — она просто не могла изготовить элитное лекарство.

- Конечно можно, - уверенно сказала Чжао Синьсинь. - Если цель подарка — сблизить отношения, то подарок, сделанный своими руками, лучше всего показывает искренность. Я знаю, чего ты боишься, папа, но разве раньше не бывало случаев, когда фармацевты из-за временного необычного состояния изготавливали лекарства, превосходящие их способности?

Чжао Чэнсюань всё ещё считал это неподобающим, но вынужден был признать, что так этот инцидент принесёт максимальную выгоду.

Чжао Синьсинь, видя, что отец колеблется, поспешила воспользоваться моментом:

- Папа, когда я закончила экзамен, я видела Чэн И. Я хотела, чтобы он подвёз меня домой, чтобы поболтать подольше, но он отказал мне...

Чжао Чэнсюань знал о чувствах дочери к Чэн И и всячески их поддерживал. Не говоря уже о влиянии семьи Чэн, даже личные качества Чэн И были достаточны, чтобы считаться достойными его дочери.

Однако, учитывая существующие отношения между семьями, ему не стоило слишком торопиться, чтобы не то что не сблизиться, а наоборот, не разозлить их.

Но если появится возможность позволить его дочери спокойно приблизиться к Чэн И, он будет только рад.

- Кстати, я до сих пор не знаю, какие именно животные черты у Чэн И. Может быть, именно потому, что он часто принимает лекарства для трансформации тела, - продолжала уговаривать Чжао Синьсинь. - Если это так, то, подарив ему этот подарок, я наверняка доставлю ему

огромную радость.

К этому моменту Чжао Синьсинь почти забыла, что этот банкет устраивается в честь дня совершеннолетия младшего брата Чэн И, и что её подарок следовало бы дарить именно ему.

Хотя Чжао Чэнсюань и считал это неправильным, хорошенько подумав, он быстро изменил своё решение из-за открывающихся выгод:

- Ладно, только лучше расскажешь об этом более гладко, оставив себе лазейку на всякий случай.

Чжао Синьсинь, увидев, что отец согласился, уже не слушала, что он говорил дальше. Она прямо схватила отца за руку, потрясла её и, капризничая, сказала:

- Папа, не волнуйся, я обязательно ухвачусь за эту возможность!

Раньше она несколько раз пыталась сблизиться с Чэн И, но он относился к ней довольно равнодушно. Неужели теперь, когда она преподнесёт ему элитное лекарство, он сможет продолжать в том же духе?

<http://bllate.org/book/12415/1106088>